

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

АННА КНЯЗЕВА

ЖУРНАЛЫ
ПЛЕЩЕЕВА ОЗЕРА

Людмила Дайнека

Анна Князева

Жертвы Плещеева озера

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Князева А.

Жертвы Плещеева озера / А. Князева — «Автор»,
2018 — (Людмила Дайнека)

ISBN 978-5-04-096317-1

Дайнека всегда скептически относилась к гадалкам и посетила салон мадам Юдифь за компанию, чтобы поддержать подругу Ольгу. Она и не предполагала, что визит к ясновидящей запустит целую цепочку странных, необъяснимых и пугающих событий. Мадам Юдифь пообещала, что Ольга скоро увидит мужа, пропавшего три года назад, и он неожиданно появился на экране в популярном телесериале! Попытки выяснить, как он связан со съемками, привели девушек к загадочному Синему Камню, который, по легенде, поднялся со дна Плещеева озера. На берегу Дайнека и Ольга обнаружили умирающую девушку. Но как она связана с исчезновением Сергея? Понять это можно, только разгадав тайну Синего Камня...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096317-1

© Князева А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Аист на мачте	6
Глава 2. Юдифь	9
Глава 3. Компромат	13
Глава 4. Сладкая дурь	17
Глава 5. Аферистка	21
Глава 6. Волшебные слова	25
Глава 7. Адвокат дьявола	29
Глава 8. Он не придет	34
Глава 9. Ветер тут ни при чем	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Князева
Жертвы Плещеева озера

© Князева А., 2018

Глава 1. Аист на мачте

Август 1989 года

Черноморское побережье

Автомобиль такси мчался по улицам города к морскому вокзалу. До отхода теплохода «Советская Одесса» оставалось несколько минут.

– Нельзя ли побыстрее? – Пассажирка нервно похлопала рукой по водительскому сиденью.

– На этом участке дороги скорость ограничена, – ответил таксист.

– Мы торопимся, – сказал второй пассажир.

– Об этом вы уже говорили.

– Ну так что же?

– Вы мне мешаете, уважаемый.

– А если я заплачу?

– Заплатите, – согласился водитель. – По таксометру, как положено.

– Скажите, какой принципиальный...

– Товарищ, миленький, мы опаздываем! – В женском голосе послышались слезливые нотки. – Теплоход отходит в двадцать два ноль-ноль.

– Хватит, Галя! Неужели ты не видишь, с кем говоришь?! – одернул ее сердитый пассажир и отвернулся в окно.

Водитель остановил машину возле причала и звякнул таксометром:

– С вас три рубля сорок копеек...

– Сдачи не надо! – Пассажир швырнул пятирублевую купюру и выскочил из салона. – Давай скорее, Галя! – сказал он жене и бросился к теплоходу.

Женщина побежала за ним.

Круизный теплоход «Советская Одесса» сиял иллюминационными огнями на фоне мерцающей мглы, наползающей со стороны Цемесской бухты. Радист поставил «Смуглянку», и песня поплыла над темной водой. У поручней сгущились пассажиры, с берега им махали немногочисленные провожающие.

В Новороссийск, второй пункт стоянки после Ялты, «Советская Одесса» прибыла утром. Пассажиры сошли на берег, чтобы взять экскурсию или просто прогуляться по городу. По расписанию на это отводилось десять часов, вполне достаточно, чтобы заблаговременно вернуться на борт круизного лайнера, которому предстоял ночной переход в Сочи, а спустя сутки – долгий путь в турецкий Стамбул.

Прибывшие на такси мужчина и женщина бежали по причалу вдоль корабельного бока, когда забренчали цепи лебедки и трап начал подниматься. Расстояние между ним и пирсом становилось все больше и больше.

– Стойте! – крикнул пассажир из такси. – Давайте его обратно!

Стоявшие у лебедки матросы переглянулись, один из них показал скрещенные руки, что могло означать только одно: посадка закончена, корабль отплывает.

– Мы с этого рейса! Мы опоздали! – всхлинула женщина. – Вы не можете так поступить! Не имеете права! В конце концов, мы оплатили путевки! В каюте остались наши документы и вещи!

Ее последние слова перекрыл грянувший куплет «Смуглянки», и, конечно, их уже никто не расслышал. Металлические цепи тащили трап все выше и выше. Песня кончилась, но зазвучала другая:

Как провожают пароходы?

Совсем не так, как поезда.
Морские медленные воды –
Не то, что рельсы в два ряда.

– Вот и все... – Мужчина в сердцах сплюнул под ноги и не спеша закурил.

Но в это мгновение трап замер и стал опускаться. Раздался скрип тормозов, в метре от опоздавших пассажиров остановилась машина. Из нее вышли двое хорошо одетых людей, мужчина и женщина. Обоим было за сорок, она – бесцветная блондинка среднего роста, он – тучный мужчина с жестким ежиком черных волос. За ними следовал водитель с двумя чемоданами. Все трое остановились у края пирса, куда, как по приказу, опустился трап корабля.

– Идем, Галя! – крикнул мужчина из такси, схватил жену за руку и потащил ее к трапу.

Никто не стал им препятствовать, проверив посадочные талоны, опоздавших пропустили на борт. Быстрым шагом, словно опасаясь, что матросы передумают и вернут их на берег, пассажиры направились к лестнице. Поднимаясь по металлическим ступеням, мужчина обернулся:

– Ты как хочешь, а я – сразу в бар. Мне нужно выпить.

– Валера, – строго обронила жена, но потом вдруг спросила: – Ты видел этих двоих раньше?

– Кого?

– Мужчину и женщину, которые взошли на трап перед нами. Что-то я не помню, чтобы они садились в Одессе.

– Вовсе не обязательно...

– Что значит «не обязательно»?

– Они могли сесть и в Ялте.

– В Ялте их тоже не было.

– Ты не можешь знать всех пассажиров теплохода в лицо.

– Эти – слишком заметные. Ты видел, как они одеты? Все импортное. Говорю тебе – в Ялте их не было.

– Значит, купили билеты в Новороссийске.

– На теплоходе все по профсоюзным путевкам. Просто так билет не купить.

Валерий снова зашагал вверх по ступеням.

– Кем бы они ни были, благодаря им мы вернулись на борт. Сама знаешь, что с нами было бы, если бы мы отстали от теплохода.

– Ни слова больше! – Галина остановилась.

– Ну-ну... Только не плачь. – Валерий спустился на пару ступеней и погладил жену по щеке. – Мы с тобой фартовые. С нами ничего не случится. Главное – верить.

– Я верю, – всхлинула Галина.

– Каких-то несколько дней, и все изменится к лучшему.

Она кивнула и повторила:

– Я верю.

– Теперь иди в каюту. Я скоро вернусь.

Поднявшись на палубу «В», Валерий прошел в бар, где у стойки уже сидели несколько человек.

– Коньяк, – сказал он бармену.

Тот взял в руки бутылку и замер, продолжая начатый разговор с мужчиной спортивного вида:

– Полный штиль, небо – безоблачное. И вдруг волна. Вы не поверите, высотой – с трехэтажный дом!

– Где это было? – спросил собеседник.

– В Атлантике, после того как мы вышли из Лиссабона.

– Атлантика! – с заметным облегчением заметил спортсмен. – А здесь-то – Черное море.
– Морская стихия непредсказуема, – глубокомысленно заметил бармен.
К нему обратилась девушка:
– Слышала, что сегодня на мачте корабля видели аиста.
– Когда? – уточнил бармен.
– Утром, когда пришвартовались в порту Новороссийска. Неужели не слышали? Об этом знают все пассажиры. Говорят, что кто-то даже сошел на берег. Примета вроде плохая.
– Почему сразу плохая? – усмехнулся спортсмен и опрокинул в рот рюмку водки. – Может, капитанская жена забеременеет.
– Капитан уже старый.
– Значит, его дочь.
– Не нужно меня успокаивать! – обиделась девушка. – Это глупо.
Валерий напомнил бармену о себе:
– Я попросил коньяк!
Спортсмен нехотя повернулся к нему:
– Не видишь, человек разговаривает?
Предвидя конфликт, бармен сноровисто наполнил бокал:
– Ваш коньяк.
Валерий взял бокал, но выпить не успел, потому что спортсмен прыгнул с барного стула и подошел к нему вплотную:
– Крутой, что ли?
Валерий отставил бокал и, подавив естественный порыв двинуть первым, напрягся.
– Крутой?! – бешено повторил спортсмен.
– Витя! – крикнула девушка. – Идем в каюту!
Из глубины зала к ним подошли двое таких же крепких ребят. Один из них спросил:
– В чем дело, Витек?
– Ребята, разойдитесь. – Бармен испуганно вытянул руки. – Прошу вас. Нам не нужны проблемы!
Валерий взял свой бокал, выпил коньяк и, порывшись в кармане, бросил деньги на стойку:
– Счастливо оставаться...
Он вышел из бара, поднялся по лестнице на палубу «А», где находилась их с Галиной каюта, но в коридор не свернул, а направился к шлюпочной палубе. Зайдя в укромный угол на носу корабля, облокотился на перила и закурил. Ему нужно было успокоиться, стряхнуть с себя негатив недавнего инцидента. Валерий долго смотрел на воду, потом вспомнил про аиста и обернулся, чтобы взглянуть на мачту. Однако вместо мачты увидел два мужских силуэта. Один из мужчин присел и цепко схватил его за щиколотки, другой толкнул в грудь.
Перевалившись через перила, Валерий полетел к черной воде.

Глава 2. Юдифь

Наши дни. Москва

В затертом коридоре было всего две квартирные двери. Сквозной проход к черному ходу уходил в подлестничный марш в зыбкую темноту. Дайнека уже подняла руку, чтобы нажать на дверной звонок, однако, помедлив, обернулась к подруге:

– Давно ее знаешь?

– Совсем не знаю. – Ольга нервно поежилась.

– Тогда зачем нам идти?

– Все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

– Куда уж сложнее? Мы с тобой, как две набитые дуры, приехали черт знает куда, чтобы какая-то мошенница наврала нам с три короба. – Дайнека удовлетворенно кивнула – именно так сказал бы ее отец, узнай он о затее дочери. – Как хотя бы ее зовут?

– Юдифь.

– Тебе это имя не кажется пошлым?

– Даже если кажется, Юдифь – не мошенница. Она потомственная гадалка и чуть-чуть – экстрасенс.

– Кто сказал?

– Одна знакомая. Сколько раз повторять?!

– Ну, хорошо. – Совладав с собой, Дайнека нажала кнопку звонка. – Если не могу тебя остановить, пойдем туда вместе.

Им открыла современная женщина с короткой мальчишеской стрижкой, одетая в узкие брюки и свитер. Волосы на ее голове топорщились точно так же, как железные опилки на круглом магните.

– Вы – Юдифь? – взыскательно спросила Дайнека.

– Да, это я. Проходите. – Гадалка впустила девушек в квартиру, хлопнула дверью и зашагала по длинному коридору.

Они вошли за гадалкой в просторную комнату, обставленную в стиле шестидесятых. Разумный минимализм, характерный для этого стиля, заключался в малом количестве мебели и лаконичности форм.

– Меня предупредили, что вы придете. – Юдифь села за стол и обратилась к Ольге, словно уже знала, что гадать будет именно ей. – Фотографию принесли?

– А ничего, что на фотографии муж не один? – Ольга вытащила снимок и положила на стол перед гадалкой.

– Насколько старый? – спросила Юдифь.

– В ноябре исполнится сорок.

– Я не о муже. Сколько лет этому снимку?

– Он сделан три года назад, за месяц до того, как Сережа пропал.

– Это было в августе?

– Откуда вы знаете?

– Фотографировались у вашего дома?

– Во дворе... – Ольга растерялась. – Я не понимаю, откуда вам все это известно...

– У меня мало времени. – Юдифь взяла колоду карт и протянула ее девушке. – Посидите.

– Что?

– Положите карты на стул и сядьте на них, – объяснила гадалка.

Ольга послушно приподнялась со стула, сунула под себя колоду, но все же спросила:

– Зачем?

– Делайте, что говорю, и не спрашивайте.

– Минуточку, – вмешалась Дайнека, у нее был явно предвзятый настрой. – Мы пришли с конкретным вопросом и хотим получить конкретный ответ.

– Всему свое время. – Гадалка перевела взгляд на Дайнеку. – У вас-то, кажется, все в порядке. Хотя, постойте...

Не стерпев, Дайнека уточнила:

– В чем дело?

– Мужчина рядом с вами... – Юдифь закрыла глаза. – Ему грозит опасность.

– Отец?! – Дайнека побледнела.

– Кто такой, без карт не скажу.

– Что с ним? Сердце? Пожалуйста, говорите!

– Сердце?.. Нет, дело не в этом. – Гадалка открыла глаза. – С вами поговорим позже.

Дайнека решительно придвинула стул:

– Нет, сейчас! Вы должны все рассказать...

Но гадалка прервала ее:

– Без карт – не получится. Сейчас я вижу только опасность и могу описать мужчину: высокий, крепкий, красивый.

– Джамиль... – Предчувствие неминуемой беды придавило Дайнеку, у нее охрип голос. – Господи! Или отец?..

– Об этом чуть позже. – Юдифь протянула руку и приказала Ольге: – Давайте сюда карты... Теперь срежьте.

– Так? – Ольга протянула руку, но гадалка отшатнулась:

– Нет, не правой! Срезают всегда левой рукой и от себя.

Ольга выполнила приказ и притихла, наблюдая, как Юдифь раскладывает на столе карты.

– Ваш муж пропал, – проговорила гадалка.

– Вам об этом карты сказали? – спросила Ольга. Ей не терпелось встретиться с чудом.

– А разве не вы сами две минуты назад?

– Простите, я забыла, потому что очень волнуюсь.

Гадалка передвинула карты с места на место и убрала три штуки в колоду, после чего спросила:

– Хотите знать, жив или нет?

Ольга беззвучно кивнула.

Юдифь чуть слышно сказала:

– Он жив.

Горящие глаза Ольги вцепились в лицо гадалки:

– Повторите, пожалуйста...

– Он жив. – Юдифь постучала пальцем по карте. – Я сделала расклад на жив или мертв.

Шесть мечей не выпали. Могу точно сказать, что ваш супруг жив.

Ольга переглянулась с Дайнекой и робко спросила:

– Тогда почему он не приходит домой?

– Давайте посмотрим. – Юдифь смешала карты, перетасовала их и неспешно разложила на столе. Минуту поразмыслив, сказала: – Человек при жизни чего-то боялся, но однажды решил посмотреть в лицо своим страхам и пошел им навстречу. Впрочем, вот и дама...

– Дама? – повторила Ольга и вздрогнула. – Кто такая?

– Это явно не вы, и это не любовница. Она значительно старше вашего мужа.

– У него была начальница лет пятидесяти...

– Нет, не то. Возможно, сестра или другая близкая родственница.

– Родственниц у Сережи нет, сестра давно умерла.

Юдифь взяла в руки карту:

– Луна – это обман, введение в заблуждение или мошенничество. Все через даму.

- Его обманули?
- Скорее всего да. А еще, взгляните сюда, ему выпал рыцарь кубков.
- Что это значит?
- Обаятельный, хитрый человек, который использует людей в своих интересах. И, знаете... – словно перепроверяя саму себя, Юдифь замолчала.
- Что? – встревожилась Ольга.
- Вы скоро его увидите.
- Рыцаря кубков? – Ольга отчаянно замотала головой. – Но кто он? Я не понимаю!
- Рыцарь ни при чем. Мужа увидите.
- Я встречу Сергея? – Не контролируя себя, она улыбнулась и восторженно посмотрела на Дайнеку. – Живого!
- Я не сказала, что встретите, – уточнила гадалка.
- Тогда как?
- Увидите его, но словно издалека.
- А он меня?
- Он – не увидит. – Помолчав, Юдифь буркнула, будто самой себе: – Как бы это все не обернулось новым обманом.
- Я не понимаю! – воскликнула Ольга. – Пожалуйста, объясните!
- Странно... – Юдифь подняла голову и внимательно посмотрела на Ольгу. – Вы сказали, что все случилось три года назад?
- Та подтвердила:
- Три года и полмесяца.
- Но карты говорят, что эта история давняя и связана с какой-то утратой.
- Насколько давняя? – поинтересовалась Дайнека.
- Лет двадцать прошло, не меньше.
- Скажите мне точно: Сережа вернется домой? – взмолилась Ольга.
- Юдифь вытянула из колоды несколько карт:
- На сегодняшний день у него две дороги...
- Пожалуйста, говорите!
- Или он возвратится к вам...
- Или?..
- Или в ближайшем будущем ему грозят шесть мечей.
- Что это значит?
- Почти всегда – верную смерть.
- Ольга зарыдала, скорбная гримаса исказила ее лицо. Вместе со слезами по щекам потекла черная тушь.
- Дайнека вскочила со стула и схватила подругу за руку:
- Идем, Оля!
- Она подчинилась.
- Уходите? – Юдифь усмехнулась. – Значит, не поверили. А вы, девушка? – Она взглянула на Дайнеку. – Неужели не хотите узнать про опасность, которая подстерегает вашего близкого человека?
- От вас – не хочу! – выпалила Дайнека и с вызовом спросила: – Сколько мы вам должны?
- Юдифь мирно ответила:
- Сейчас – ничего. В следующий раз заплатите.
- Обняв рыдающую Ольгу, Дайнека зло рассмеялась:
- А кто вам сказал, что мы придем сюда еще раз?!

– Придете. И не однажды. – Юдифь собрала разложенные карты и сунула их в колоду. – Карты не врут. И вот еще что... Вам нужно следовать за белой собакой. – Гадалка улыбнулась, и в ее улыбке Дайнеке почудился чертовский оскал.

Покидая квартиру, она была уверена, что заметила во взъерошенных волосах Юдифи торчащие рожки.

Глава 3. Компромат

Поспешно попрощавшись с подругой, Дайнека села за руль, опустила козырек и посмотрела на себя в зеркальце. Ей сделалось не по себе от странной подозрительности в собственном взгляде. Она завела машину и поехала домой, стараясь не думать о гадалке, но все больше погружалась в переживания и рылась в собственных страхах.

Джамиль позвонил, когда Дайнека перешагнула порог квартиры. Схватив трубку, она выпалила:

- У тебя все хорошо?
- Что-нибудь случилось? – спросил Джамиль.
- Нет, ничего.
- Голос у тебя какой-то...
- Какой?

Джамиль помолчал, словно подбирая слова, потом объяснил:

- Испуганный как будто.
- Мы сегодня увидимся? – поинтересовалась Дайнека.
- Скорее всего – завтра.
- Почему не сегодня?
- Я не в Москве.
- Вот как.
- Поездка организовалась стихийно. Прости, что не сказал. Не успел.
- Ты и не должен.

Он тихо спросил:

- Обиделась?
- Нет...
- Обиделась. Я же слышу.
- Прощу тебя...
- Что?

Дайнека заговорила чуть громче:

- Прощу тебя, возвращайся поскорее.
- Ты так говоришь, как будто на войну меня провожаешь. У тебя точно все хорошо?

Прислушавшись к звукам, которые доносились из трубки, Дайнека спросила:

- Ты в аэропорту?
- Поздравляю, ты меня рассекретила. Мне пора, рейс объявили. – Голос Джамиля звучал грустно и неуверенно.
- Когда ты вернешься?
- Я позвоню. Целую.
- Жду тебя.

Отключив телефон, Дайнека сняла куртку и бросила ее на столик в прихожей. Прошла в свою комнату, там, не раздеваясь, рухнула в постель и мгновенно уснула.

Проснулась Дайнека от того, что лаял Тишотка. Кто-то пытался открыть ключом дверной замок. Она вскочила с кровати и побежала в прихожую. В глазок увидела Настю, открыла дверь и сдержанно проронила:

- Проходи.
- Замок сменила? – спросила Настя.
- «Святая наивность», – подумала Дайнека, но вслух ответила:
- Еще полгода назад.
- Сразу после того, как твой отец меня бросил. Это совпадение?

– Давай не будем. – Дайнека прошла в комнату и оттуда спросила: – Зачем ты пришла?

Настя проследовала за ней:

– Твой отец не берет трубку.

– И что?

– Мне нужно поговорить с ним.

– О чем?

Настя ответила с явным раздражением:

– А вот это – не твое дело!

– Тогда зачем явилась ко мне?

– Чтобы ты организовала встречу со Славиком.

Услышав имя отца в уменьшительной форме, Дайнека скривилась, но все же удержалась от того, чтобы не вышвырнуть нахалку из дома. Ее остановило лишь то, что она когда-то была женой отца и членом семьи.

– Хорошо. – Она опустила глаза. – Я поговорю с папой, потом позвоню тебе.

Дайнека вышла в прихожую, чтобы показать, что больше не задерживает Настю, но та, выглянув из комнаты, сообщила:

– Нет. Ты позвонишь сейчас.

– Это приказ? – поинтересовалась Дайнека.

– Да, – ответила Настя.

– Тогда пошла вон...

Входная дверь распахнулась так широко, что могло показаться: еще немного, и дело кончится дракой.

– Тебе лучше успокоиться, – заметила Настя.

– Пошла вон из моего дома!

– Предупреждаю, тебе лучше позвонить.

– Теперь ты мне угрожаешь?

Настя невозмутимо продолжила:

– Когда будешь звонить, скажи Славику только два слова: «Контракт с Эдиссоном».

– Три, – на автомате проронила Дайнека.

Татуированные брови Насти удивленно взлетели:

– С чего это вдруг?

– Предлог «с» – тоже слово.

– Вот, уж извини, университетов мы не кончали.

– Это я знаю.

– Занудой была, ей и осталась! – фыркнула Настя.

– Ею, – снова сказала Дайнека.

– Будешь звонить отцу?

– Сначала расскажи, что за контракт.

– Спроси у него.

– Послушай...

– Звони, не тяни время! – Голос Насти прозвучал угрожающе, как будто на ее стороне была сила.

Что-то подсказало Дайнеке, что нужно звонить сейчас.

– Жди, – буркнула она и ушла в свою комнату. Оттуда позвонила отцу: – Папа!

– Здравствуй, милая.

– Звоню по важному делу.

– Что такое?

– Ко мне пришла Настя.

– Чего она хочет? – Голос отца потускнел. – Зачем явилась к тебе?

- Хочет, чтобы ты поговорил с ней.
- При чем же здесь ты?
- Не знаю, но, кажется, она угрожает.
- Чем?
- «Контракт с Эдиссоном»... Тебе о чем-нибудь говорят эти слова?

Последовала долгая пауза, после которой прозвучал мгновенно постаревший голос отца:

- Передай трубку Насте.
- Папа, я не понимаю...

Но он настойчиво повторил:

- Пожалуйста, передай.

Отец приехал через полчаса после ухода Насти и с порога сказал:

- Она должна была оставить...

- Копии документов. – Дайнека протянула отцу пачку отсканованных листов. –

Что это?

– Я все тебе объясню. Потом... – Отец огляделся, выбирая, куда сесть. Устроившись на диване, сказал: – Оставь меня, пожалуйста, одного.

Дайнеку не пришлось просить дважды. Впервые в жизни ей было некомфортно рядом с отцом. Ее буквально душило ощущение надвигающейся беды.

Минут через двадцать отец вошел на кухню, где Дайнека сидела на подоконнике. Бросив документы на стол, он попросил:

- Налей мне чайку.

Она слезла с подоконника, включила чайник и, словно оттягивая тяжелый разговор, открыла холодильник.

- Есть хочешь?

На что получила ответ:

- Нет, только чай.

Дайнека села на стул и перевела взгляд на отца.

- Ну?..

Он снова взял в руки листы.

- Похоже, у меня неприятности.

- Настя требует денег?

Отец понуро кивнул:

- На этот раз дело посерьезнее. Она шантажирует меня.

– Чем? – Дайнека сползла со стула и села на корточки, чтобы заглянуть в его лицо. – Ты совершил что-то незаконное?

Вячеслав Алексеевич потрянул бумагами:

– Если оригинал документа попадет не в те руки, это погубит репутацию «Евросибирского холдинга», а значит, мою. Я лишусь работы и, возможно, пойду под суд. Но самое страшное заключается в том, что я подвел своего друга, погубил дело всей жизни Добрынина.

- Какая-то бумажка – и такие последствия? – удивилась Дайнека.

– За этой бумажкой кроется серьезное финансовое преступление. Речь идет о сотнях миллионов.

- Тебе нужно все рассказать дяде Боре.

Отец покачал головой:

– Борис Ефимович меня не поймет. – Он отшвырнул бумаги так, что они разлетелись по кухне. – Должен же быть какой-то выход!

– Подожди, папа... – Дайнека вскочила на ноги и взяла в руки его лицо. – Она просит денег?

Он кивнул:

– Просит.

– Дай. Это самое простое, что можно сделать.

– У меня нет такой суммы. – Вячеслав Алексеевич покачал головой. – Даже если я продам автомобили, свою и эту квартиры, то не наберу половины требуемой суммы.

– Да она просто мстит тебе за развод! – Дайнека беспокойно заходила по кухне. – Прорва ненасытная! Мало ей нашей дачи и денег, которые ты ей оставил!

– В этом вся Настя.

– Но что это за документы? И как они оказались у Насти?

– Это так называемый сейфовый договор. – Отец ответил с нарочитым спокойствием, за которым крылось отчаяние.

– Что значит сейфовый?

– Договор, для сокрытия которого совершена другая, официальная сделка с заниженной стоимостью.

– Сокрытие налогов? – упавшим голосом спросила Дайнека.

– Не я придумал, не мне отменять, – словно оправдываясь, произнес Вячеслав Алексеевич. – Без оптимизации налогов не обходится ни одно предприятие.

– Это не оптимизация, – сказала Дайнека. – Это воровство!

– Не будь максималисткой. Повторяю: не я придумал, не мне отменять.

– Ну, хорошо. Название договора предполагает, что он должен храниться в сейфе. Как договор попал в Настины руки?

– Могу только предположить.

– Как? – упорствовала Дайнека.

– Недолгое время договор хранился в моем личном сейфе на даче.

– Как неосторожно! – воскликнула Дайнека. – Неужели ты не догадывался, что Настя постоянно таскала из сейфа деньги? Она знала код!

– Догадывался. – Вячеслав Алексеевич неуверенно кашлянул. – Но я не мог предположить, что ее заинтересуют мои бумаги.

– В это действительно трудно поверить. Даже прочитав договор, она бы вряд ли что-нибудь поняла. Уверена, ее кто-то надоумил или использовал.

– Теперь это не имеет никакого значения.

– Когда, по твоим расчетам, это случилось?

– Около года назад. – Вячеслав Алексеевич опустил голову и устало добавил: – Дело осложняется тем, что у нее находится оригинал документа с синими печатями и чернильными подписями.

– Как ты мог не заметить пропажу договора?

– Было три экземпляра, а поскольку обычно делают два, я почему-то решил, что просчитался. У нас на фирме тогда было сложное время.

– Что будем делать?

Отец отодвинул от себя нетронутый чай и встал.

– Мне нужно подумать.

Глава 4. Сладкая дурь

Нельзя сказать, что Ольга сердилась на Дайнеку. В конце концов, и у нее могли быть свои дела. Возможно, поспешный отъезд подруги был связан со словами гадалки. И все-таки Дайнека не могла не понимать, что сейчас Ольга как никогда нуждалась в ее сочувствии и поддержке.

Тихая обида внезапно породила некую грусть и желание пожалеть себя. Страдания, как и одиночество, сопровождали Ольгу три долгих года, она привыкла и даже нуждалась в них, как человек, отравленный сладкой дурью.

Взглянув на часы, Ольга перевернулась на другой бок и разрешила себе поспать еще полтора часа.

Как всегда, в половине восьмого утра в коридоре зашаркали шлепанцы Ядвиги Калистратовны.

– Марсик... Марсик! Где ты, мой сладенький? Вот ты где, баловник. Пойдем писать, несносный мальчишка.

Звякнула цепочка доисторического унитаза и долго еще дребезжала, качаясь и стучая по стене.

Ольга села в кровати.

– Хорошо, – сказала она себе, – раз уж проснулась, помою голову.

В коридоре ей встретилась Ядвига Калистратовна, похожая на лохматую, растрепавшуюся во сне девчонку. В одной руке она держала кота и, переваливаясь с боку на бок, размахивала им при ходьбе, как плюшевой игрушкой. Кот, привыкший ко всему и давно смирившийся со своим зависимым положением, безвольно обвис, его лапы послушно взлетали и опускались в согласии с каждым взмахом хозяйской руки.

Ядвига Калистратовна остановилась напротив Ольги:

– Вы опять ночью были в уборной.

Та ответила:

– Да.

– И опять не выключили свет! Я говорила вам, что моей пенсии не хватает...

Но Ольга уже не слушала, а думала о своем. Это был давно отработанный способ защиты, и она умело им пользовалась.

– Вы поняли меня? – спросила свекровь.

– Скажите, сколько надо, я заплачу.

– Да вы не слушали меня, Ольга! – Ядвига Калистратовна гневно закатила глаза. – Я говорила о том, что вы опять сдвинули в уборной поддон, куда писает Марсик. Вы же знаете, что, если поддон стоит не на месте...

В мыслях Ольга была на кухне, раздумывая, что приготовить на завтрак. Она знала, что, даже если поддон оставался на месте, в коридоре в любой момент могла появиться лужица. Кот Марсик был виртуозом. Для него не существовало никаких преград в достижении намеченных целей. А цели он помечал часто. Попасть струей в цветочный горшок было для него делом чести. Но вершиной его цинизма и высшим проявлением мастерства являлась вонючая лужица посреди парадного стола. Справедливости ради стоит заметить: на такое он решался только после того, как Ядвига Калистратовна швыряла в него тапкой.

Любимым Ольгиным афоризмом была фраза из отечественного кинофильма «Окно в Париж»: «Ну что, бабка, сейчас твоему коту яйца резать будем». Эта фраза успокаивала ее и мирила со зловонным мирком квартиры, пропитанной кошачьей мочой.

На примере своих подруг Ольга знала, что семейные отношения между свекровью и невесткой всегда полны драматизма и нередко выливаются в открытую вражду. При этом в ход

идут словесные удары ниже пояса, грозные позы и страстные увещевания. К счастью, в ее случае дело обходилось небольшими стычками и быстрыми примирениями. Безуспешно пытаясь наладить доверительное общение с Ядвигой Калистратовной, Ольга в конце концов согласилась с бытующим мнением, что отношения между свекровью и невесткой принципиально не могут быть хорошими из-за вечной борьбы за монополию на сердце сына и мужа.

И даже постигшее их горе ничего не переменяло в отношениях.

Сережа, муж Ольги и сын Ядвиги Калистратовны, уйдя однажды на работу, не вернулся ни в тот день, ни на следующий. По заявлению Ольги было возбуждено уголовное дело об исчезновении человека, но по-настоящему его никто не искал. Никто, кроме Ольги. Она устраивала сцены в полицейском отделении, пыталась давать взятки, сотни раз изучала маршрут, по которому в тот день прошел ее муж. Но его след так и не отыскался.

Бывали такие минуты, когда Ольга думала, что Ядвига Калистратовна – единственный близкий ей человек.

– Господи, Оля, я так люблю дельфинов! – восклицала свекровь, глядя на экран телевизора.

А Ольге хотелось закричать: «Пожалуйста, полюбите меня! Кроме вас, у меня никого не осталось!»

Зайдя на кухню и включив чайник, Ольга сходила в ванную. После душа приготовила чай, намазала маслом хлеб и села за стол.

Настало время подумать о том, что вчера ей нагадала Юдифь. Сережа должен вернуться домой. Нет-нет, не вернуться, она сама должна увидеть его. Желание трактовать слова гадалки как можно свободнее захватило Ольгу всецело.

Ну, предположим, увидит она Сергея, но кто помешает ей подойти к нему ближе, обнять и в конце концов увести домой? Никто! Хотела бы она посмотреть на человека, который попробует встать на ее пути!

Даже если Сергей не помнит ее, как это обычно бывает в мелодрамах, что смотрит Ядвига Калистратовна. Пусть он потерял память или совсем ее разлюбил, Ольга была готова простить ему любые грехи. Лишь бы только он оставался жив, как пообещала Юдифь.

На кухню зашла свекровь и засеменила мелкими шагами к холодильнику.

– Ядвига Калистратовна, – окликнула ее Ольга.

– Простите, Оля, мне некогда.

– Нам нужно поговорить.

– Сейчас я смотрю телевизионный фильм.

– У меня есть важная новость.

– Потом, Оля, потом. – Ядвига Калистратовна взяла из холодильника творожный сырок, положила его на тарелку и вышла из кухни.

Ольга отставила кружку, поднялась из-за стола и, глядя в окно, безмолвно застыла у подоконника. На нее вдруг снизошел странный скептицизм. Еще минуту назад она собиралась передать свекрови слова Юдифи, но теперь решила оставить старуху в покое, предоставив ей право жить в привычном телевизионно-кошачьем мире. Старуха пережила обоих детей: старшая дочь погибла, сын Сережа пропал три года назад. Разбередить ее душу и поселить надежду на скорое возвращение сына означало бы только одно: поставить Ядвигу Калистратовну на грань жизни и смерти.

«Пускай все останется так, как есть», – решила Ольга и направилась в комнату свекрови.

– Можно войти, Ядвига Калистратовна?

– Зачем спрашивать?! – ответила старуха, перекрывая голосом телевизор. – Заходите, но я смотрю сериал.

– Я с вами посмотрю.

– Тогда сидите тихо, сейчас начнется самое главное!

– Про любовь? – без интереса спросила Ольга.
– Про то, как она любила мужа, а он ее в тюрьму посадил.
– Я видела этот фильм.
– Не врите. Вы не могли его видеть, – безапелляционно заявила старуха. – Это премьера.
– Да нет же. – Ольга улыбнулась и показала рукой на экран. – Я точно помню этот эпизод и эту актрису, ее фамилия Волкова.

– Азалия Волкова, она очень много снимается.
– Но я видела фильм, где ее уже сажали в тюрьму.
– Это – в другом фильме.
– Два фильма про тюрьму с одной и той же актрисой снимать не будут.
– Будут! – Ядвига Калистратовна метнула на Ольгу испепеляющий взгляд. – Для чего вы явились в мою комнату? Чтобы мешать мне смотреть сериал?

– Простите. – Ольга подняла с пола кота и посадила к себе на колени.
Кот заурчал, и на лице старухи появилась улыбка. Не отрываясь от телевизора, Ядвига Калистратовна сказала:

– Погладьте Марсика, приласкайте. Видите, как он ластится.
Ольга погладила кота по спине, почесала за ухом. Ядвига Калистратовна умиротворенно вздохнула:

– Это – любовь...
Переведя взгляд на экран, Ольга спросила:
– Сколько лет она отсидела?
– Кто? – рассеянно поинтересовалась старуха.
– Азалия Волкова. То есть ее героиня.
– Десять.
– Надо же! А выглядит так, как будто из Турции прилетела.
– Хотите окончательно испортить просмотр? – подозрительно кротко осведомилась Ядвига Калистратовна.

– Простите, не хотела.
Между тем бородатый фотограф предложил Волковой руку и сердце:
– Выходи за меня замуж.
Та взяла его за пуговицу и невпопад сообщила:
– Ты тоже мне очень нравишься.
– И все? – Ее партнер хотел разозлиться, но на проживание роли не было времени.
– Я была замужем за человеком, которого очень любила, а он меня предал, – проговорила Азалия.

– Вот глупая! – Ядвига Калистратовна схватила пульт и прибавила звука: – Соглашайся, малахольная! Забудь про своего дурака!

Азалия Волкова решила по-своему:
– Девушкам обычно дают время подумать...
После чего фотограф расстроился и ушел.
– В каком возрасте ее посадили? – спросила Ольга.
Не чувствуя подвоха, старуха ответила:
– Лет в тридцать.
– Какой надо быть идиоткой, чтобы в сорок лет считать себя девушкой. Думать нечего, ее время прошло.

– Подите прочь, Ольга! – Ядвига Калистратовна выкинула руку в указующем жесте. – Прошу вас выйти за дверь!

Испуганный Марсик спрыгнул с коленей и спрятался под телевизором. Проследив за ним взглядом, Ольга вдруг уставилась на экран и растерянно проронила:

– Сережа...

– Я повторяю. – Ядвига Калистратовна взирала на нее с непередаваемым возмущением. –

Покиньте мою комнату!

Ольга тем временем подбежала к экрану:

– Это он! Я видела его!

– Что за чушь вы несете?! Кого вы там увидели?

– Сережу, вашего сына! – крикнула Ольга.

– Да вы с ума сошли, дорогая, – пробормотала старуха и выключила телевизор. – Уйдите, пожалуйста. Я хочу остаться одна.

Глава 5. Аферистка

Цокая когтями по паркету, Тишотка подошел к кровати и положил на нее лапу.
– Сколько времени? – Дайнека открыла глаза и, сообразив, что пес вряд ли ответит, взглянула на часы. – Девять... – Она села в постели и опустила ноги на пол.
Вглядываясь в лицо хозяйки, Тишотка тоже уселся.
– На улицу... – пробормотала Дайнека.
Пес вскочил и загарцевал возле нее.
– Подожди, я только схожу в ванную. – Она встала с кровати и вышла из комнаты.
Вернувшись из ванной, Дайнека отыскала свой телефон. Пока она одевалась, он зазвонил.
Тишотка тем временем выбежал в коридор и сел у двери, не сводя глаз с поводка.
– Подожди. – Дайнека взглянула на табло и тут же ответила: – Что-нибудь стряслось?
– Я видела Сергея! – крикнула Ольга.
Напоминая о себе, Тишотка тронул Дайнеку лапой.
– Подожди, – повторила она.
Ольга возмутилась:
– Я не могу ждать!
– Это не тебе. – Дайнека подошла к вешалке, сняла поводок и пристегнула Тишотку. – Я сейчас должна выгулять собаку. Приезжай ко мне. Жду во дворе.

Не прошло и пятнадцати минут, как Ольга приехала на такси. Она бросилась к Дайнеке, да так резво, что испуганный Тишотка залаял и шархнул в сторону.
– Сядем на скамейку. – Дайнека взяла ее за руку и повела за собой.
– Я видела Сережу. Видела! Верить мне? – Ольга умоляюще заглянула в лицо Дайнеки.
– Верю, – ответила она.
Они сели на скамейку, Тишотка трусцой подбежал к дереву, обнюхал его, после чего задрал заднюю лапу и справил нужду.
– Ну, рассказывай, – проговорила Дайнека.
– Я видела Сережу по телевизору.
– Очень хорошо...
– Не говори со мной так, как будто я душевнобольная!
– Я верю тебе. Верю. Только боюсь...
Ольга насторожилась:
– Чего?
– Мне кажется, что ты запрограммирована.
– Я не понимаю...
– Ты слишком поверила в то, что сказала Юдифь, и тебе на каждом шагу мерещится он.
– Клянусь, что это был точно Сергей!
– Ты хорошо его рассмотрела?
– Нет, – вынуждена была признать Ольга. – Я скорее почувствовала...
– Вот видишь!
– Когда знаешь человека так, как я знаю Сергея, узнать можно по одному только движению. У Сережи был особенный постав головы, как у гордеца или у военного человека. Он с таким достоинством держал голову... Да я узнала бы его из тысячи людей!
– Лицо разглядела? – спросила Дайнека.
– Видела, но мельком.
– Это был новостной сюжет? Интервью?
– Сериал. Он только промелькнул в эпизоде.

- Но ведь Сергей не актер. Или я чего-то не знаю?
- Хочешь верь, хочешь не верь, но это был он.

Немного подумав, Дайнека решила сменить направление диалога. Чтобы доказать Ольге, что она ей верит, нужно было убедить в этом себя саму.

- Не будем спорить, просто подумаем, как найти этот фильм.

Ольга повторила:

- Сериал.
- Какая разница. Название помнишь?
- «Предательство и любовь».
- Что за сцена? В смысле антураж и все, что с ним связано.

Ольга потерла лоб, припоминая:

– Какое-то кафе или ресторан. Столики, накрытые бордовыми скатертями, темные стены...

- Кто участвовал в сцене?
- Главные герои, официантка и несколько посетителей.
- Что делал Сергей? – Дайнека продолжала рас-спросы.
- Садился за столик.
- С ним кто-то был?
- Девушка или женщина.
- Актриса? – оживилась Дайнека.
- Скорее всего нет, – с заметной неприязнью ответила Ольга. – Основное действие развивалось за соседним столом.

- Кто участвовал в сцене?
- Азалия Волкова – это точно.
- Ага... Эту знаю.
- Знакома с ней? – удивилась Ольга.

– Нет, – уточнила Дайнека. – Просто видела в сериалах.

– С Волковой был актер, бородатый, симпатичный. Он играл художника.

– Так-так... – Дайнека побренчала поводком, Тишотка тут же к ней подбежал. – Идем домой, пороемся в Интернете. Может, что-то найдем.

Получасовая навигация по Всемирной паутине несколько не приблизила их к нужному результату. Показ сериала и в самом деле был премьерным, и ни одна из его серий не была представлена в Интернете.

- Труба дело, – проронила Дайнека. – Кстати, насчет трубы...
- Что?

Ольга предложила:

- В Ютубе надо бы посмотреть.
- Уже смотрела. – Дайнека откатилась в кресле от стола. – Давай рассуждать логически.

В титрах Сергея нет, что ясно из описания. Значит, это или массовка, или он случайно попал в кадр. – Она предупредила: – Но учти, мы только условно предполагаем, что там был Сергей.

- Конечно, конечно. – Ольга была согласна на любые условия.
- Как думаешь, кто может рассказать нам об этих съемках?
- Тот, кто был на съемочной площадке в тот самый момент.
- Ну-у-у? – провокационно протянула Дайнека, и Ольга наконец догадалась:
- Азалия Волкова? Да не-е-ет! Мы же с ней не знакомы.
- Придется познакомиться. – Дайнека умиротворенно вздохнула. – Другого выхода нет.
- Легко сказать...
- Послушай, Оля, мой папа говорит: как вопрос решаешь, так он и решается.
- Что это значит?

– Нужно решать вопрос так, чтобы он не мог не решиться.
– Слишком расплывчато.
– Нам нужно разыскать адрес или телефон Азалии Волковой. Как ни крути, но это самый короткий путь.

– Легко сказать... – повторила Ольга, но тут же вцепилась в Дайнеку: – Послушай! У меня же один есть знакомый клиент. Кажется, его мать работает на «Мосфильме».

– Та-а-ак... – протянула Дайнека. – Кем она работает?

– Не знаю.

– Для нас сейчас важна любая зацепка. Каждая ниточка, пусть даже самая тонкая.

Ольга предупредила:

– Ниточка – тоньше некуда.

– Звони! – приказала Дайнека, и Ольга вытащила из сумки свой телефон.

Коротко переговорив со знакомым, она извиняющимся тоном объяснила Дайнеке:

– Его мать работает в транспортном цехе.

– Ну и что?

– Она, конечно, попробует, но никаких гарантий.

– Тогда и ты ему не давай никаких гарантий. Сделай годовой баланс от балды.

– Надеюсь, ты шутишь, – заметила Ольга. – У меня как у бухгалтера хорошая репутация, и я не позволяю себе...

– Я пошутила. – Дайнека примиряюще улыбнулась, после чего спросила: – Обещал позвонить?

– Конечно.

– Когда?

– Как только встретится с матерью и узнает, может ли она чем-то помочь.

– Послушай, Оля. – Дайнека повторила слова отца: – Как вопрос решаешь...

– Так он и решается, – закончила Ольга и вновь достала свой телефон. – Леня, – она заговорила вполголоса, – это снова я, Ольга Панкратова. Нет-нет! Ничего не отменяется. Наоборот. Нужно разузнать как можно быстрее. Пообещай, что позвонишь ей прямо сейчас? – Помолчав, она мрачно добавила: – Вопрос жизни и смерти.

– Можешь, когда захочешь, – удовлетворенно заключила Дайнека. – Терпеть не могу ждать. В такие моменты всегда хочу есть.

Звонок от клиента Лени застал их за варкойпельменей, и разговор длился не больше минуты.

– Что? – Судя по тому, каким тоном Дайнека задавала вопрос, было ясно, что она не ожидает ничего обнадеживающего.

Но Ольга победно вскинула руку:

– Есть!

– Так быстро?

– Он переслал телефон Волковой.

– Где? Покажи! – Дайнека не поверила в такое везение, однако вскоре убедилась, что все так и есть. – Будем звонить!

Выхватив мобильный телефон, Дайнека ткнула пальцем в номер из синих цифр и через несколько секунд уверенно представилась:

– Здравствуйте, я – ассистент... – Она назвала фамилию известного кинорежиссера. – Мне нужна Азалия Волкова.

Ольга яростно дернула ее за руку:

– Ты что?!

Отвернувшись от нее, Дайнека продолжила:

– Хотим с вами встретиться. Нет, это не пробы... Когда у вас будет время? Завтра? – Она сделала паузу, чтобы заставить актрису понервничать. – Нет, лучше сегодня.

– С ума не сходи! – зло прошептала Ольга.

Дайнека не реагировала, на нее снизошел кураж:

– Отлично. Где вам удобней? Кафе «Серебристый Ландыш» на Мосфильмовской? Конечно! Мне ли не знать, где это? Часа через полтора? Хорошо, до встречи, Азалия. – Закончив разговор, Дайнека поинтересовалась у Ольги: – Кафе «Серебристый Ландыш» на Мосфильмовской знаешь?

– Ты – авантюристка! – выпалила Ольга. – Разве так можно? Ты... Ты все испортила! Как мы явимся на встречу с известной актрисой? Как объясним, что обманули ее? Она даже говорить с нами не станет!

– Станет. Смотря как начать разговор, – заверила Дайнека и, словно за поддержкой, обратилась к Тишотке: – Правда, мой хороший? Главное – ввязаться, там разберемся.

Глава 6. Волшебные слова

Дайнека сидела лицом к входной двери и старалась не пропустить ни одного посетителя. За десять минут, что они с Ольгой находились в кафе, туда вошли три красивые женщины, однако ни одна из них не была Волковой.

– А вдруг она не придет? – Ольга нервно крутила в руках меню.

К столику подошел официант.

– Готовы сделать заказ?

– Позже, – ответила Дайнека. – Мы ждем подругу.

– Она! – вскрикнула Ольга, и все трое обернулись к двери.

В зал зашла женщина в мокром пальто. По едва уловимым признакам в ней можно было угадать актрису Азалию Волкову.

Дайнека поднялась и помахала рукой.

– Азалия! Идите сюда!

Волкова подошла к столику, сняла пальто и протянула его официанту:

– Повесьте, пожалуйста, на плечики.

Но официант не спешил забирать пальто.

– Вы только что прошли мимо гардероба, – заметил он.

– И что?

– Могли бы сами отдать пальто гардеробщику.

– Вы новенький? – Азалия смерила официанта сочувственным взглядом, но было заметно, что ей немного неловко. – Известных артистов нужно знать в лицо. Это – артистическое кафе.

– А вы здесь при чем? – спросил официант.

Волкова обвела взглядом стены, увешанные фотографиями кинодив, и, отыскав свой портрет, встала возле него:

– Ну?

Между красавицей на портрете и вымокшей до последней нитки особой было мало общего, однако официант узнал актрису, извинился и унес ее пальто в гардероб.

– Здравствуйте. – Азалия уселась за столик и поправила мокрые волосы. – Я только что с поезда, не было времени привести себя в чувство.

– Понимаем, – многозначительно проронила Дайнека.

– Я не опоздала? – Волкова взглянула на часики, что характеризовало ее как человека, умеющего ценить свое и чужое время.

– Вы появились минута в минуту.

– После вашего звонка я просто не могла успокоиться. Всегда мечтала сняться у такого режиссера.

Дайнека виновато улыбнулась, потянулась к руке актрисы и, дружески похлопав, сказала:

– Простите, Азалия, но я вас обманула.

Это было глупо, но вместе с тем честно.

Азалия Волкова округлила глаза и, переводя взгляд с Дайнеки на Ольгу и обратно, спросила:

– Обманули? В чем?..

Ольга вся сжалась и подобрала под себя ноги. Дайнека же бесстрашно продолжила:

– Я – не ассистент режиссера.

– Тогда кто вы?

– Никто.

– Это розыгрыш? – Актриса неуверенно улыбнулась.

– Нет, – не выдержав напряжения, вмешалась Ольга. – Нам было нужно с вами встретиться.

– Фанатки? – заподозрила Волкова.

Но Дайнека немедленно ее успокоила:

– Не до такой степени.

– Ну, предположим. – Азалия сдержала свой гнев. – Официант! Принесите мне горячего чаю, – проговорила она и снова обратилась к Дайнеке: – Что вам нужно?

– Уж точно не автограф, – вклинилась Ольга.

– Это я уже поняла.

– Вы должны нам помочь.

– Надеюсь, не материально? – Азалия усмехнулась и поставила на край стола сумочку.

Дайнека указала на Ольгу:

– Три года назад пропал муж моей подруги.

– Давайте опустим подробности и перейдем к существу дела, – прервала ее актриса.

– Вы снимались в сериале «Предательство и любовь»?

– Уверена, что вы это знаете. Зачем задавать пустые вопросы?

– Надо было с чего-то начать.

– Начните с главного. – Терпение Волковой, кажется, иссякало. – Вообще не понимаю, почему я до сих пор с вами разговариваю.

– Пропавший муж Ольги был в одном кадре с вами.

– Но я не уводила его из семьи!

– Давайте обойдемся без шуток, – попросила Дайнека.

– Насколько я знаю, никто из моих коллег по этой картине жен не бросал.

– Сережа не бросал меня! – воскликнула Ольга. – С ним случилась беда.

– Прошу меня извинить. Не хотела затронуть ничьи чувства, просто неудачно пошутила, – заметила Азалия. – И, кстати, мы не познакомились. Дайнека – это фамилия или имя? – поинтересовалась актриса.

– Фамилия. Предпочитаю, чтобы меня называли так.

– Но ведь у вас есть какое-то имя?

– Людмила...

– Так что вы хотите от меня?

– Ольга увидела своего мужа в сериале «Предательство и любовь». Мы хотели узнать, как Сергей попал в картину.

– В какой именно сцене он был задействован? – деловито спросила Азалия.

– В кафе, где бородатый фотограф делал вам предложение.

– Это четвертая серия.

– Сережа был на заднем плане за соседним столиком. Помните его?

– Нет, – ответила Волкова. – Все делали с наскока. Снимали с руки, впопыхах.

– Что значит – с руки?

– Для начала вам нужно объяснить, что съемки сериалов – это низкопробное ремесло, которое не имеет ничего общего с искусством. Деньги выделяются мизерные, их едва хватает на гонорары актерам. Никогда не обращали внимание, что большинство сцен в сериалах снимаются в квартирах, на природе, на улицах или в подъездах?

– Нет, не обращала, но вроде бы так и есть, – проговорила Дайнека.

– Знаете почему? – осведомилась актриса.

– Почему? – с интересом спросила Ольга.

– Потому, что за это не надо платить арендную плату. Тогда как съемки в ресторанах, учреждениях и присутственных местах стоят немалых денег, которых в бюджете съемочной группы, как правило, нет.

– Ну, предположим. Но если говорить конкретно о той съемке...

– Директор группы заплатил администратору кафе, и тот сказал: «Снимайте, только быстро и не досаждайте посетителям». Оператор снимал в авральном режиме, с камерой в руках. И это было ужасно. Мы переврали весь текст, и свет был плохой.

Заподозрив в словах актрисы опасность, Ольга возразила:

– Хороший был свет. Во всяком случае, мужа я разглядела.

– В этой сцене всего два актера – я и мой партнер, – продолжила Азалия. – Все, кто попал в кадр кроме нас, были официантами и посетителями местного кафе.

Ольга разволновалась:

– Что значит местного?

– Эпизод снимался в Озерске. Это к северу от Москвы, около ста километров. Насколько я помню, там были натурные съемки у озера и сцена объяснения в кафе.

– Значит, Озерск... – Дайнека опустила голову и задумалась.

– Неужели вы не запомнили Сережу? – безнадежно спросила Ольга.

Волкова покачала головой:

– К сожалению, нет.

– Ну хорошо, – в разговор снова вступила Дайнека. – Озерск, значит, Озерск. Название кафе помните?

– Кажется, «Славянка», – ответила Азалия. – Находится на окраине города.

– Когда проходили съемки?

– В прошлом году, в июне.

– В июне?! – вскрикнула Ольга. – Но ведь прошло больше года!

– А что вас удивляет? – усмехнулась Волкова. – Съемки и монтаж сериала дело долгое.

– Столько времени прошло! – Ольга схватилась за голову. – Да мы же никогда его не найдем!

Но Дайнека уверенно сказала:

– Главное, чтобы кафе оставалось на месте. Придется ехать в Озерск, но прежде...

– Что?

– Прежде надо убедиться в том, что ты не ошиблась.

– Можешь не продолжать! – вскинулась Ольга.

– Зря обижаешься. Тебе и самой это нужно. Разве не так?

– Нет, не так! На канале серия прошла, и повтора не будет. Видео в свободном доступе нет, мы сами убедились в этом, когда искали фильм в Интернете.

В продолжение разговора Дайнека обратилась к Азалии:

– Вот если бы вы нам помогли...

Та усмехнулась:

– Вы подло соврали, и я же вам помогай? Вы хоть понимаете, что значит для актрисы звонок от знаменитого режиссера?

– Согласна, это было... – Дайнека замолчала, не подобрав нужного слова, но Волкова подсказала:

– Жестоко.

– Во всем виновата я, Ольга здесь ни при чем!

– Это вы к тому, что на нее мне не за что обижаться и я обязана ей помогать?

Дайнека искренне раскаивалась, и это было заметно:

– Поверьте, я соврала непреднамеренно, просто так вышло.

– Прелестная отмазка! Но вы не ребенок, и она не сработает. – Азалия Волкова взяла сумочку и поднялась из-за стола.

– Умоляю, останьтесь! – воскликнула Дайнека. – Возможно, вы спасете жизнь человеку!

Волкова помедлила и, переведя взгляд на окно, снова села на стул. Было непонятно, что остановило ее: просьба Дайнеки или проливной дождь за окном.

– Ну, хорошо... – медленно проговорила она и отвела глаза в сторону. – Чего вы хотите от меня?

– Можете организовать просмотр сериала? – поинтересовалась Дайнека.

– Чего?

– Конечно, не всего сериала, а только той его части, что снималась в Озерске.

– Вот уж спасибо! – В голосе Азалии звучала ирония. – Вы невероятно упростили задачу.

Уловив ее тон, Дайнека опустила голову:

– Значит, вы отказываетесь?

Вопреки ожиданиям в ответ прозвучали слова, которые уже никто не чаял услышать:

– Ну, хорошо. Я вам помогу.

Глава 7. Адвокат дьявола

Дайнека припарковалась в нескольких метрах от подъездной двери, но все равно, пока бежала, успела зачерпнуть в ботинки воды и вымокнуть до последней нитки.

Она заскочила в подъезд и нос к носу столкнулась с Сергеем Вешкиным, начальником службы безопасности «Евросибирского холдинга», где работал ее отец. С Сергеем ее связывала давняя дружба.

– Привет! Что ты здесь делаешь? – спросила Дайнека.

– Тебя поджидаю.

– Почему не позвонил?

– Разговор не телефонный, мало ли что... К тому же Вячеслав Алексеевич сказал, что ты вот-вот явишься. Он, кстати, сегодня не придет.

– Ну вот... – вздохнула Дайнека, сняла куртку и стряхнула с нее воду. – Так спешила, и все зря.

– Почему зря? – Сергей забрал у нее куртку. – Я сам попросил его перенести вашу встречу. Хотел поговорить с тобой один на один.

– О чем?

– Давай не здесь. – Вешкин зашагал вверх по лестнице. – Ключи доставай.

В квартире их встретил заспанный Тишотка. Вильнув хвостом, он лег на коврик и положил морду на вытянутые лапы, продолжая следить взглядом за ними.

Дайнека протянула руку к поводку:

– Гулять идем?

Тишотка отвернулся и закрыл лапой глаза. Вешкин посоветовал:

– Отстань от пса, он хочет спать.

– Старееет, – вздохнула Дайнека.

– Сколько ему лет?

– Около четырех.

– А точнее?

– Не знаю. Он же найденыш.

– Четыре года для собаки – самый расцвет.

– Вот и смотрию. – Дайнека присела и потрепала Тишотку по холке. – Вставай, дуралей!

Проспишь самое интересное.

– На улице дождь, – напомнил ей Вешкин. – Скажи спасибо, что ему еще не приспичило.

Дайнека проводила Сергея на кухню, сама ушла переодеться и высушить волосы. Когда она вернулась, Сергей уже вскипятил чайник.

– Ну, – Дайнека села за стол, – говори.

Вешкин сел напротив нее и положил руки на стол, давая понять, что разговор будет длинным.

– Твоего отца шантажируют.

Она осведомилась:

– Тебе откуда известно?

– Вячеслав Алексеевич сам рассказал Добрынину.

– Когда?

– Сегодня, когда подавал заявление на увольнение.

Дайнека метнула на Вешкина встревоженный взгляд:

– Папа уволился?

– Хотел. Но Добрынин не подписал его заявление.

– Что же будет дальше, Сережа?

- Будем разбираться. Как видишь, я уже приступил.
- Дело поручили тебе?
- В том числе мне. Но у меня к тебе есть вопросы.
- Спрашивай. – Дайнека тоже положила руки на стол. Теперь они сидели нос к носу, как два сосредоточенных сфинкса.
- Часто встречаешься с Настей? – начал Сергей.
- Предпоследний раз виделась полгода назад. Последний раз – только вчера. Отец разве не рассказывал?
- Рассказывал.
- С этого все началось.
- Значит, вы с Настей виделись редко?
- Да мы с ней вообще не виделись после ее развода с отцом. Поэтому я так удивилась, когда она заявила ко мне вчера.
- Как Настя объяснила, зачем пришла?
- Сказала, что не может дозвониться до отца. Но я-то знаю, что он не хочет с ней говорить.
- Она о чем-то просила? – Сергей Вешкин по обыкновению хранил безразличный вид, как будто забежал на минутку поговорить о том да о сем.
- Просила? – Дайнека невесело усмехнулась. – Она потребовала, чтобы я позвонила отцу.
- Суть вопроса разъяснила?
- Только намекнула, что речь идет о контракте с Эдиссоном. Я передала папе, и он рассказал...
- Вешкин прервал ее, словно опасаясь, что и у стен тоже есть уши:
- Я владею информацией об этом контракте.
- Скажи, Сережа, – Дайнека неуверенно взглянула ему в глаза, – это серьезно?
- Вешкин оптимистично заметил:
- Любой вопрос можно решить. – И добавил менее оптимистично: – Однако никогда не знаешь, во что это выльется.
- Настя много запросила?
- Деньги как раз ерунда.
- Дайнека была озадачена.
- Что значит ерунда? Папа говорит, что у него недостаточно средств, чтобы откупиться.
- Этот вопрос Добрынин смог бы решить, – отмахнулся Сергей.
- Тогда что же еще? – Дайнека сообразила, что отцовские дела обстоят намного хуже, чем ей казалось. – Ты меня пугаешь, Сережа.
- Слышала фамилию Харин?
- Она покачала головой.
- Нет. Никогда.
- А ты повспоминай. Может, Настя упоминала в разговоре?
- Такую неблагозвучную фамилию я бы точно запомнила.
- Фамилия как фамилия. Значит, не слышала. – Сергей Вешкин недовольно поморщился. – Как бы тебе объяснить... Понимаешь, некоторые темы я не могу обсуждать с Вячеславом Алексеевичем...
- Например?
- Не могу спрашивать об изменах его жены.
- Бывшей жены, если ты имеешь в виду Настю. Харин – ее любовник?
- Они начали встречаться задолго до ее развода.
- Меня это не удивляет, – усмехнулась Дайнека. – Ты сам хорошо знаешь Настю.
- Так хорошо, что могу тебе многое рассказать, – сообщил Вешкин.
- Что еще? – насторожилась она.

- Твоя «любимая» мачеха опять вышла замуж.
- Да ну! – Чего-чего, а этого Дайнека ожидала меньше всего.
- Две недели назад она и Виктор Петрович Харин расписались в Кунцевском ЗАГСе. Дайнека помолчала, потом презрительно бросила:
- Надеюсь, они стоят друг друга!
- В этом не сомневайся.
- По тому, как Вешкин произнес эти слова, было видно, что он знает больше, чем говорит.
- Значит, два сапога – пара?
- Харин – стервятник, современный вид адвоката. Где кровь или скандал, там – он.
- Но здесь пока ничего этого нет, – возразила Дайнека.
- Если в деле присутствует Харин, значит, будет и то и другое.
- Я не хочу слышать весь этот ужас! – воскликнула она и закрыла уши руками.
- Твое право. – Сергей поднялся со стула и снова включил чайник.
- Но Дайнека приоткрыла одно ухо и тихо спросила:
- Что?..
- Я сказал, не хочешь – не слушай, – перефразировал Вешкин, и она обессиленно уронила руки на стол:
- Если дело касается отца, я не могу стоять в стороне! Скажи, Сережа, как вышло, что договор пропал год назад, а все всплыло только сейчас?
- Могу только догадываться.
- Ну, говори!
- Дело в том, что еще год назад адвокат Харин был женат на другой женщине.
- К чему это?
- К тому, что в тот момент он не вызывал у Насти особого интереса.
- Дайнека нетерпеливо дернула головой и задрала подбородок:
- Не понимаю!
- Могу предположить, что именно Харин подучил Настю стащить документ из сейфа Вячеслава Алексеевича. Не исключаю, что она была только орудием и Харин специально сблизился с ней, чтобы реализовать свои планы. Однако потом что-то пошло не так.
- Например?
- Вариант первый: Настя сообразила, что с помощью документа сможет контролировать мужа, и не отдала его Харину, – стал перечислять Сергей. – Вариант номер два: она поняла, что сможет манипулировать Хариним, и опять-таки не отдала ему документ.
- В таком случае я склоняюсь ко второму варианту, – заявила Дайнека.
- Почему?
- Как всякая дура, Настя была уверена, что и без того манипулирует папой.
- Наверное, ты права. А когда Вячеслав ушел, она сообразила, что в ее руках есть инструмент влияния.
- Одно непонятно, – задумчиво проговорила Дайнека. – Почему она не воспользовалась договором сразу после развода? Почему не стала шантажировать полгода назад?
- Действительно непонятно. – Наконец Сергей Вешкин полностью с ней согласился.
- Давай-ка подумаем, – принялась Дайнека рассуждать вслух. – А что, если так: когда папа бросил Настю, она нацелилась на Харина...
- И решила женить его на себе! – подхватил Вешкин.
- Но, поскольку тот был женат, Настя потребовала его развода с женой, используя украденный договор как приманку.
- И он развелся с женой, чтобы получить документы? – Сергей хмыкнул. – Маловероятно, но для рабочей версии годно.

– Все складывается, – уверенно проговорила Дайнека. – Как только Харин развелся с женой и женился на Насте, она отдала ему договор. Неужели все ради денег?

– В конечном итоге – да, – сказал Сергей. – Зная Харина, можно предположить, что в ближайшем будущем произойдет нечто глобальное.

– Насколько глобальное? – упавшим голосом поинтересовалась Дайнека.

– Харин – скандалист и любитель подлых эффектов. Уверен, он планирует сорвать куш в плане карьеры.

– Мне страшно за папу.

– Любой вопрос можно решить, – повторил Вешкин.

Однако Дайнека продолжила его же словами:

– Но никогда не знаешь, во что это выльется.

– Послушай...

Сообразив, что именно сейчас прозвучит самое главное, Дайнека притихла.

– Есть одна вещь, которую можно поручить только тебе, – продолжил Сергей.

– Говори...

– Тебе нужно съездить к Насте и Серафиме Петровне.

– На дачу? – Дайнека опустила глаза и решительно замотала головой. – Нет! Не хочу!

– Ты должна понять: чтобы избежать катастрофы, нужно использовать любую возможность.

– Объясни, как Харин может использовать украденный договор?

– Все слишком очевидно: для начала он его обнародует. Потом выставит себя борцом с противозаконными действиями толстосумов, которые не платят налогов.

– Зачем ему это? Лучше бы попросил у Добрынина денег.

– Он и попросил. Вернее, их попросила Настя. И не у Добрынина, а у твоего отца. Для нее это что-то вроде сатисфакции.

– В таком случае, что нужно Харину?

– Хлебное место, которое он получит в результате этих разборок. Своего Харин никогда не упустит.

– Трудно поверить в такую многоходовку, – покачала головой Дайнека. – Ведь здесь на каждом повороте возможен облом.

– Именно поэтому нам нужно противостоять и бороться, использовать благоприятные обстоятельства и ошибки противника. – Вешкин посмотрел ей в глаза и спросил: – Так поедешь на дачу?

Дайнека кивнула:

– Поеду.

– Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется?

– Что? – Она замерла, ожидая услышать нечто особенное.

– Тебе нужно просто оценить обстановку.

– И все?

– Скажу честно: на многое я не рассчитываю. Но в нашей ситуации важна каждая мелочь.

И вот еще что...

– Что? – откликнулась Дайнека.

– Отцу не рассказывай.

– О чем именно?

– О том, что я попросил тебя поехать на дачу к Насте. Уверен, что ему это не понравится.

– Договорились, – сказала она и подняла руку в предупреждающем жесте: – Подожди, кажется, телефон звонит...

– Телефон? – Вешкин огляделся. – Твой?

– Чей же еще? – Дайнека вышла в коридор и, порывшись в сумке, достала мобильник. –
Слушаю.

Звонила Ольга.

– Срочно приезжай. Нас ждет Волкова. Она достала видеозапись.

– Прямо сейчас?

Вешкин тоже вышел в коридор.

– Мне нужно идти. – Он поискал глазами обувную ложку и, найдя ее, стал надевать
ботинки. – Когда поедешь на дачу?

– Подожди. – Дайнека зажала ладонью трубку и уточнила: – Когда нужно?

– Чем скорее, тем лучше.

– Что, если завтра?

– Годится. – Сергей натянул пальто и взялся за дверную ручку.

– Я позвоню, когда что-нибудь выясню, – пообещала Дайнека.

А после того, как Вешкин ушел, ответила Ольге:

– Через полчаса буду у тебя. Как только позвоню, быстро спускайся во двор.

Глава 8. Он не придет

Дайнека подъехала к дому Ольги и, перегнувшись через сиденье, распахнула дверцу навстречу бегущей подруге.

– Прыгай!

– Ух! – Та заскочила в салон.

– Вымокла?

– Не успела. Когда только дождь закончится? Третий день льет. Терпеть не могу осень, – сказала Ольга.

Дайнека спросила:

– Куда ехать?

– К Волковой.

Дайнека закатила глаза:

– Адрес какой у нее?

– Прости. – Ольга пристегнула ремень безопасности. – Я так взволнована. Шмитовский, шестнадцать.

Почувствовав еще чье-то присутствие, она обернулась и, заметив собаку, воскликнула:

– Тишотка!

Пес лизнул ее шероховатым теплым языком и, довольный, устроился на заднем сиденье.

– Поехали, – сказала Дайнека.

Парковки возле дома на Шмитовском не было и в помине, ни бесплатной, ни платной. Не оказалось ее даже у магазина элитных продуктов, который располагался в двухэтажной пристройке. Дайнеке пришлось проехать несколько кварталов, а потом тратить время на то, чтобы оплатить стоянку с помощью терминала.

Проходя мимо прудов, заметили киношников, которые снимали документальный сюжет, остановились полюбопытствовать, но тут позвонила Волкова, и они бегом отправились к ней.

Дом Волковой был не новым, но вполне бизнес-класса. Не слишком благоприятное впечатление от потертого подъезда компенсировала охрана из двух человек, которая пропустила гостей только после звонка хозяйке квартиры. Так поддерживалось ощущение безопасности, которое, конечно же, было иллюзией.

Азалия встретила их у распахнутой двери. На ней был шелковый халат, домашние туфли с опушкой, кудрявые волосы закреплены на затылке перламутровым гребнем. Теперь она вполне походила на красавицу актрису Азалию Волкову.

– Что так долго?! – гаркнула она и, пропустив обеих девушек в квартиру, хлопнула дверью. – Воистину, дай только палец, по локоть руку оттяпают.

– К чему это вы? – поинтересовалась Дайнека.

– Ни одно доброе дело не останется безнаказанным, – заявила Азалия и провела их в гостиную. – Через полчаса у меня состоится важная встреча. Еще минута, и я бы не открыла вам дверь! Садитесь. – Она развернула ноутбук и включила воспроизведение. – Смотрите.

Девушки тихо сели и придвинулись к монитору. На видео Азалия и ее бородатый кавалер уже входили в обеденный зал. Официант выдвинул стул, и Волкова села.

Дайнека беспокойно спросила:

– Где он?

– Да подожди ты! – ответила Ольга, не отрывая глаз от экрана.

– Выходи за меня замуж, – предложил бородатый фотограф.

– Ты тоже мне очень нравишься, – ответила героиня Азалии Волковой.

– И все? – расстроился бородатый.

– Я была замужем за человеком, которого очень любила, а он меня предал. Девушкам обычно дают время подумать...

– Вот он! Вот! – крикнула Ольга и ткнула пальцем в ноутбук так, что чуть не уронила его со стола.

Дайнека приблизила лицо к монитору:

– Ты уверена?

– Он! Он! – Взволнованная Ольга подхватила с дивана. – Как же я могу не узнать Сережу?

– Он с женщиной.

– Мне плевать! – в запале крикнула Ольга. – Главное, что Сережа жив и с ним все в порядке.

Видеофрагмент повторили, на этот раз его просмотрели молча.

– А я в тот день даже заметила этого человека, – сказала Волкова.

– Сделаем скрин. – Дайнека что-то поискала глазами. – Есть принтер?

Азалия указала рукой:

– Да вот же.

– Надо распечатать несколько кадров, там, где хорошо его видно. И еще один – с женщиной.

Когда изображения были готовы, Ольга рассмотрела их и, задержавшись на последнем, горько проронила:

– Надо же...

– Главное, что живой. – Дайнека повторила ее же слова.

– Это да. – Отложив снимки, Ольга отвернулась.

Дайнека развернула ее и прижала к себе.

– Мы же не знаем, может быть, эта женщина просто знакомая Сергея.

– Может быть...

– Или работают вместе.

– Или работают. – Ольга равнодушно кивнула.

– Девочки, – напомнила о себе Азалия, – ко мне сейчас придет человек. Будет неудобно, если вы все еще будете здесь.

– Да-да, уже уходим. – Дайнека собрала распечатанные фото и сложила их в сумку. – Спасибо за помощь. Простите, что так получилось.

– Кто-то звонит в дверь, – прошептала Ольга, но Волкова ее успокоила:

– Это телефон. – Она взяла трубку и ответила воркующим голосом: – Слушаю...

На протяжении короткого разговора лицо Азалии сменило несколько выражений: улыбка, растерянность и в конце концов злость.

– Значит, не придешь? Нет-нет, я не обиделась. Дела – значит, дела.

Но, отложив телефон, Азалия уткнулась лицом в ладони и затряслась в беззвучных рыданиях.

Не зная, как реагировать, скорее интуитивно, Дайнека подошла к Волковой и обняла ее:

– Пожалуйста, успокойся.

– Ты не знаешь, как мне плохо! – всхлинула Азалия.

– Это пройдет. Я знаю... – проговорила Дайнека. – Все плохое когда-нибудь проходит.

– Соломон... – прошептала Азалия и улыбнулась сквозь слезы. – Похожая фраза была написана на кольце царя Соломона.

– Это я просто так сказала, из своего жизненного опыта.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Смешная ты. – Азалия вытерла слезы и перевела взгляд на Ольгу.

- Ну мы пойдем, – робко улыбнулась та. – Спасибо, что помогли.
- Нет! – Волкова схватила ее за руку. – Не оставляйте меня одну!
- Ты только что сама говорила...
- Неужели не ясно? Он не придет! Все повторяется. Три дня назад он так же позвонил и соврал про дела.
- Может, не соврал? – сказала Ольга, скорее для того, чтобы успокоить Азалию.
- Соврал, не соврал... Сердце не обманешь. Девочки, пожалуйста, побудьте со мной!
- Но нам нужно ехать, – проговорила Дайнека.
- Куда? – живо поинтересовалась Ольга.
- В Озерск.
- Сегодня? Может, поедем завтра?
- Завтра у меня другие дела. Я еду на дачу.
- Велика важность! – Ольга даже обиделась. – На дачу можно поехать в любой другой день.
- Ты не понимаешь...
- Но тут вмешалась Азалия:
- Очень хорошо, в Озерск – значит, в Озерск!
- Что? – удивилась Дайнека.
- Хотите вы или нет, я еду с вами!

Глава 9. Ветер тут ни при чем

Перед тем как выехать с платной парковки, Дайнека спросила Ольгу:

– Не хочешь показать снимки Ядвиге Калистратовне?

– Нет, – обрубил та.

– Это неразумно. Нужно точно удостовериться, что это Сергей.

– Говорю тебе, в кафе был Сергей!

– Если ошибешься, будет еще больнее.

– Больнее уже некуда.

Дайнека тронула машину, направив ее к Третьему кольцу.

– Собачка не кусается? – спросила Азалия с заднего сиденья.

– Тишотка? – Дайнека ухмыльнулась. – Может... Зализать до икоты.

– Хороший, хороший песик. – Волкова погладила Тишотку по лапе, потом по спине, и он лизнул ее руку. – Какой замечательный!

– Надо было оставить песика дома, – заметила Ольга.

– И кто бы вывел его на улицу? – поинтересовалась Дайнека. – Пусть едет с нами, где-нибудь в лесу погуляем.

– В такую погоду?

– Ольга, не будь занудой!

– Я не зануда. Я – практичная.

Дайнека покачала головой:

– И все-таки зря не хочешь показать снимки свекрови.

Ольга сердито сдвинула брови и сказала, словно поставив точку:

– Мне лучше знать. – Но потом немного смягчилась: – Два года назад Ядвига Калистратовна изменилась, как будто внутри нее что-то сломалось. В тот день она сдала кровь для генетической экспертизы, после чего нас повезли на очередное опознание трупa. Когда санитар сдернул с каталки простынь, Ядвига Калистратовна потеряла сознание. Погибший мужчина был очень похож на Сергея, но генетический тест выявил ничтожную вероятность.

– Конечно, мать была счастлива? – предположила Азалия.

– Вовсе нет. С тех пор она перестала его ждать.

– Возможно, это просто защитная реакция, ей так легче жить, – проговорила Дайнека и поежилась от неприятного чувства.

– Позднее врач все сказала, это был нервный срыв, – объяснила Ольга и подвела итог разговору: – Я уверена, что, если покажу снимки Ядвиге Калистратовне, она скажет, что на них не Сергей.

– Но вдруг так и есть? – не сдавалась Дайнека.

Ольга покраснела и заговорила на тон выше:

– Там в кафе сидел мой Сережа!

– Успокойся. Мы едем в Озерск и скоро все разузнаем.

– В таком случае не нужно меня успокаивать.

– Вот и хорошо, вот и прекрасно.

– Ты не понимаешь одного... По существу, все эти годы я только и делала, что искала Сергея. И вот впервые за несколько лет появилась надежда. – Она жалобно посмотрела на подругу.

– Лучше сказать – зацепка.

– Как хочешь называй, но я чувствую, это мой шанс, и не упущу его ни при каких обстоятельствах!

– Когда только закончится весь этот ужас! – вмешалась Азалия. – Каждый год без вести пропадают тысячи людей.

– Представьте себе, – с болезненной настойчивостью продолжила Ольга. – Пропал человек, никто ничего не видел, ни у кого нет разумных объяснений, что с ним случилось. Родственники сходят с ума, а у следователя ни фактов, ни показаний. Некоторые из этих людей исчезают навсегда, их не находят вовсе. Других находят мертвыми в самых неподходящих местах. И вот что странно: официальная причина смерти этих, последних, либо неизвестна, либо до идиотизма абсурдна.

Дайнека посерьезнела и засопела, что могло означать лишь одно: еще немного, и она разревется.

– Откуда ты все это знаешь?

– Все эти годы я собирала факты исчезновения людей. Среди них есть поистине странные и необъяснимые случаи, – сообщила Ольга.

– Что-что? – Азалия Волкова облокотилась на переднее сиденье, чтобы не пропустить ни слова из разговора.

Ольга вдруг спросила:

– Мы едем в сторону Плещеева озера?

– Озерск – в трех километрах от него, – подтвердила Дайнека.

– Вы удивитесь, но с этим озером связано много загадочных исчезновений людей.

– Как интересно... – протянула Азалия.

– Я бы сказала – грустно, – вздохнула Ольга. – Если не возражаете, я закончу.

– Мы не возражаем, рассказывай! – Волкова придвинулась ближе.

– Давным-давно у Плещеева озера стоял город Клещин. Однажды, это было много веков назад, из него ушли все жители, – начала Ольга.

Дайнека спросила:

– Одновременно?

– Легенда гласит: все в один день.

– Известно почему?

– Потому, что жителей города проклял дух озера.

– У-у-у... Это все сказки, – скептически заметила Дайнека. – Ничего общего с реальными фактами.

Но Ольга продолжала, не обратив внимания на ее слова:

– На месте Клещина возникла деревня Городище. Позже рядом с озером построили город Переславль-Залесский. Местные жители поговаривают, что над озером часто клубится странный туман. А иногда в этом тумане пропадают люди. Вдумайтесь, возраст Плещеева озера – тридцать тысяч лет, а может, и больше.

– С трудом в это верится, – проговорила Азалия. – А если люди знают, что там опасно, зачем заплывают в туман?

– В том-то и дело, что заплывать необязательно, даже на берегу людей парализует от страха, всех охватывает неопишуемый ужас. Похожие случаи происходили в Иркутской области у Мертвого озера. Однажды там исчезли сразу три человека, милиционеры местного отделения. Крепкие, здоровые, вооруженные парни.

– Действительно странно, – согласилась Азалия.

– Один американец, бывший полицейский, посвятил всю свою жизнь изучению загадочных случаев исчезновения людей и вывел некую формулу...

– В Америке? – Дайнека пренебрежительно скривилась. – У нас все по-другому.

– Тем не менее в его книге я нашла много интересного, – сказала Ольга. – Помимо исчезновений в результате семейных конфликтов и серийных убийств встречаются действительно

странные случаи, не поддающиеся объяснению. Он детально изучил их и вывел некую закономерность.

Азалия Волкова с любопытством спросила:

– Неужели и в самом деле их что-то объединяет?

– Большая часть пропавших людей исчезли в больших городах или вблизи воды. И, что характерно, в некоторых случаях несчастные буквально растворялись в воздухе на глазах своих близких или друзей, практически в нескольких метрах от них. Очень часто люди исчезали возле больших гранитных глыб.

Дайнека оживилась, припомнив факт из собственной жизни:

– Однажды мы с папой заезжали на Плещеево озеро и он водил меня к Синему камню.

– Никогда о таком не слышала, – проговорила Азалия.

– Плоская гранитная глыба синего цвета с изрубленной поверхностью. Лежит на северном берегу Плещеева озера, – пояснила Дайнека. – По легенде, он самостоятельно выбрался на берег из глубины озера.

– А почему поверхность изрублена?

– Говорят, что язычники использовали этот камень для жертвоприношений. Еще говорят, что, если встать на него и загадать желание, оно обязательно исполнится.

– Ты загадала?

Дайнека утвердительно кивнула.

– Исполнилось? – спросила Ольга.

– Да. Вот только я не знаю, хорошо это или плохо.

– Короче, лучше бы не загадывала, – разочарованно сказала Азалия и похлопала Ольгу по плечу: – Давай, рассказывай дальше.

Ольга охотно продолжила:

– Есть еще один признак, который объединяет множество случаев исчезновения людей в гостиницах, барах и прочих общественных местах с исправной системой видеонаблюдения. Например, на камерах видно, как человек входит в бар. Однако никто и никогда не найдет на записи, когда этот человек вышел из бара или что его кто-то вынес. Он просто исчезает. Или вот такой случай: родители отдыхают у озера, их ребенок играет на берегу. Пляжная камера фиксирует всех троих, однако при очередном повороте камеры ребенок исчезает. Всего несколько секунд. Куда делся?

– Как страшно жить, – проговорила Дайнека.

– Или вот вам еще: многие странности связаны с мобильными телефонами пропавших людей.

– Какие, например? – Азалии безумно нравилась эта тема.

– Чаще всего телефоны пропавших людей находят, и большинство из них разбиты. К тому же некоторые исчезновения происходили во время телефонных разговоров. Человек общается с родственником, к примеру, потом начинает нервничать, говорить, что его преследуют, и в результате – бессвязная речь и свист ветра.

– Ветер тут при чем? Может, это не ветер вовсе. Откуда нам знать? – Дайнека покачала головой и тихо повторила: – Как страшно жить.

– Перед исчезновением у многих людей отмечали иррациональное поведение. Очень часто тела пропавших находили в удаленных или труднодоступных местах. Особенно примечательным является случай исчезновения одной девушки, канадской туристки. Она приехала в Лос-Анджелес в конце января две тысячи тринадцатого года и остановилась в недорогом отеле в центре города...

– Кажется, я читала об этом в Интернете, – вспомнила Азалия Волкова.

– Возможно, – кивнула Ольга. – Девушке был двадцать один год, звали ее Элиза Лэм. В последний раз ее видели в книжном магазине возле отеля. Потом ее зафиксировала камера

в лифте, после чего Элиза бесследно исчезла. Первыми забеспокоились родители, когда она перестала звонить.

– Помнится, там было что-то странное с лифтом. Я смотрела видео, – сказала Азалия. – Девушка пряталась от кого-то и несколько раз нажимала на кнопки, но двери не закрывались и лифт не трогался с места.

– Все происходило на четырнадцатом этаже, хотя жила она на четвертом, – добавила Ольга. – Время от времени Элиза выходила в коридор и отмахивалась от кого-то невидимого, а потом снова пряталась в лифте.

– Может, девушка была наркоманкой? – предположила Дайнека.

– В ее тканях не нашли ни наркотиков, ни галлюциногенов, ни алкоголя.

– Значит, тело все-таки обнаружили?

– Спустя несколько недель, после того как в администрацию отеля от постояльцев стали поступать жалобы на качество воды. В системе водоснабжения ослаб напор, вода, текущая из кранов, стала темнее, и у нее появился специфический привкус.

От страшной догадки Дайнека поморщилась и посмотрела на Ольгу:

– Неужели...

– Да, – подтвердила подруга. – В американских высотках накопительные баки с водой часто стоят на крыше. В одном из баков служащие отеля нашли тело девушки.

Азалия Волкова передернулась:

– И все это время постояльцы отеля пили воду, в которой плавал разложившийся труп. Но ведь это ужасно!

– Самое удивительное в этой истории то, что следов насилия на теле Элизы Лэм не нашли: ни ссадин, ни синяков. Позднее патологоанатомы сообщили, что смерть наступила в воде. Девушка захлебнулась, не пытаясь спастись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.